

Василиса Прекрасная

Основано на издании 1901 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/vasilisa_prekrasnaya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Василиса Прекрасная

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были купец с женой да с доченькой-красавицей Василисой Прекрасной. Когда девочке восемь лет исполнилось, заболела её матушка болезнью страшной. Знала купчиха, что дни её уж сочтены, позвала она тогда к себе дочку и говорит:

— Умираю я, Василисушка, и вместе с родительским благословением оставляю тебе куколку. Береги её как зеницу ока и никому не показывай. А если приключится у тебя какое-нибудь горе, дай ей поесть да совета попроси. Куколка покушает, тебя послушает, а потом подскажет, чем несчастьем твоему помочь.

Поцеловала мать доченьку свою ненаглядную и отправилась на небеса в Божье царство. Долго купец с Василисой горевали, целыми днями да ночами рыдали. Да разве ж слезами горю поможешь?

Вот год миновал, другой пролетел, задумал отец снова жениться: хозяйка-то в доме нужна, да и девочке материнский уход требуется. Человеком купец был хорошим, поэтому за невестами дела не стало, но больше всех по нраву пришлась ему соседская вдовушка Агриппина. Соседка та несколько лет назад мужа своего схоронила, сама двух дочек воспитывала – стало быть, и мать, и хозяйка опытная. Женился купец на той вдовушке, только обманулся он в своих ожиданиях: не стала жена его новая сиротке доброй мачехой, а дочери её – хорошими сёстрами. Василису-то почему Прекрасной звали? Потому что была она первой красавицей на селе. А мачеха да дети её красоте девичьей завидовали. Поэтому изводила Агриппина бедняжку непосильным трудом, чтобы та от работы тяжкой похудела, от ветра да солнца лицом почернела. Что падчерица не сделает – всё не так да не эдак. День и ночь злая баба сиротку ругала, со свету сживала. А Василиса все тычки да упрёки безропотно сносила и с каждым днём только хорошела. А всё потому, что куколка маменькина её утешала да в работе помогала. Как дадут падчерице поесть, она обязательно самый лакомый кусочек припрятет, а вечером, как все улягутся, запрётся в чуланчике, достанет свою игрушку и приговаривает:

— На, куколка, покушай, о моём горе послушай! Живу я в доме у родного батюшки, но нет мне никакой радости. Морит злая мачеха меня трудом непосильным, день и ночь ругает, со свету сживает. Научи ты меня, как мне дальше жить, как тычки да упрёки все вынести, как с заданиями тяжкими справиться?

А куколка покушает, девочку послушает, утешит её да в работе поможет: и грядки прополоть, и воды наносить, и в избе убраться, и печь растопить. Если обожжёт девичье личико палящим солнцем или обдует холодным ветром, куколка всегда подска-

жет, из какой травки отвар сделать, чтобы боль унять. А потом приласкает, приголубит сиротку, той полегче и станет.

Вот прошло так шесть лет, выросла Василиса Прекрасная, заневестилась. Все женихи из окрестных сёл только к ней сватаются, а на мачехиных дочерей никто и не смотрит. Злится Агриппина пуще прежнего и всем, кто Василисиной руки просить приходит, от ворот поворот даёт:

— Не пойдёт падчерица замуж, пока для моих дочек женихи не сыщутся!

Спровадит мачеха добрых молодцев со двора, а сама побоями зло своё на Василисе вымещает.

Вот понадобилось как-то купцу на долгое время по своим торговым делам уехать, остались Агриппина с девушками одни. А в соседнем лесу Баба-яга жила. Если кто в её избушку забредёт, ни за что живым не вернётся. Задумала тогда мачеха падчерицу ненавистную в лес спровадить. Каждый день она Василису за дровами посылала, но сиротка всё время живой и невредимой домой приходила, потому что куколка ей дорогу указывала, к избушке Бабы-яги не подпускала. Злится мачеха, а поделаться ничего не может.

Вот дала как-то Агриппина девушкам задание: одной дочке велела кружева плести, другой – чулки вязать, а Василисе Прекрасной – пряжу прясть. Погасила мачеха огонь во всем доме, оставила одну лишь свечку в той горнице, где девушки работали, а сама спать легла. Свечка горела, горела да истлела. Темно в горнице стало, а работа-то не выполнена! Что же делать? Увидит злая баба, что кружева не сплетены, чулки не связаны, пряжа не спряжена, браниться станет. Нужно огонь добыть, а где ж его взять? Вспомнили тогда девушки, что маменька им про избушку в лесу рассказывала, и говорят сестрице своей сводной:

— Отправляйся к Бабе-яге да добудь нам огня! Не то мы матушке скажем, будто это ты нарочно свечу затушила, чтобы мы работу свою не выполнили!

Вытолкали девицы Василису за дверь, а сами на лавочку уселись да стали ждать. Пошла падчерица в свой чуланчик, достала из кармана лакомство, дала его куколке и говорит:

— На, куколка, покушай, о моём горе послушай! Отправляют меня сёстры злые в лес к Бабе-яге, а я боюсь идти, съест она меня!

Поела куколка и отвечает:

— Не бойся, Василисушка! Ступай, куда посылают, только меня при себе всегда держи. Покуда я с тобой буду, ничего тебе Баба-яга не сделает.

Перекрестилась Василиса Прекрасная, положила куколку в карман да отправилась в лес. Бредёт она, а сама дрожит: больно уж ночью в дремучем бору страшно. Долго ли

она так шла, коротко ли, вдруг мимо неё всадник проскакал: сам белый, одет во всё белое, конь под ним белый, сбруя на коне белая. Только он за деревьями скрылся, как светать стало. Пошла девушка дальше, а тут мимо другой всадник скачет: сам красный, одет во всё красное, конь под ним красный, сбруя на коне красная. Скрылся он за деревьями, и сразу же солнце всходить начало. А Василиса всё идёт да идёт, конца и края тому лесу не видно. Полдень уж давно миновал, смеркаться начало, совсем бедняжка из сил выбилась. Вдруг проскакал мимо ещё один всадник: сам чёрный, одет во всё чёрное, конь под ним чёрный, сбруя на коне чёрная. Только он за деревьями исчез, как наступила ночь непроглядная, так темно стало, что хоть глаза выколи! Сделала девица-красавица ещё пару шагов на ощупь и очутилась на большой поляне. А на той поляне стоит избушка на курьих ножках, вокруг неё забор из человеческих костей, вместо столбов у ворот ноги человеческие, вместо запоров руки, вместо замка рот с острыми зубами. Но самое страшное – торчат на заборе черепа людские, а глазницы у них так ярко светятся, что на поляне светло, как среди белого дня. Задрожала Василиса от страха, стоит и пошевелиться не может. Вдруг слышался в лесу страшный шум: деревья затрещали, сухая листва зашумела. И тут же показалась на поляне Баба-яга: сама в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает. Остановилась она у ворот, носом воздух потянула и как закричит:

— Фу-фу-фу! Чую, русским духом тут пахнет! Кто в мои уголья пожаловал?

Подошла девушка к старухе, низко поклонилась и отвечает:

— Это я, бабушка, Василиса! Послали меня сёстры к тебе за огоньком.

— Ну, уж нет, – отвечает Баба-яга, – просто так я тебе огня не дам. Поработай-ка на меня сначала, а я посмотрю, как ты управляешься. Если послужишь, дам огня, а коли нет – съем тебя!

Потом повернулась старуха к воротам и скомандовала:

— Эй, запоры мои крепкие, отомкнитесь! Ворота мои широкие, отворитесь!

Распахнулась калитка, въехала Баба-яга во двор, посвистывая, за ней Василиса зашла, и сразу за ними ворота сами захлопнулись, замки заперлись. Как вошла старуха в горницу, сразу на лавке развалилась, а гостье своей приказала подать на стол всё, что есть в печи. Стала девушка наказ выполнять, кушанья на стол метать, а наготовлено-то человек на десять! Всё Баба-яга съела, квасом да вином запила, а гостье своей только полтарелочки щей оставила, краюшку хлеба и маленький кусочек мяса. Как насытилась старуха, завалилась на печку спать, а Василиса щи съела, а мясо с хлебом для куколки оставила. Потом всю посуду перемыла и на полатах в уголке устроилась.

Наутро промелькнул за деревьями белый всадник – наступил рассвет. Потом промчался красный всадник – взошло солнце. Проснулась Баба-яга и говорит гостье своей:

— Я на охоту полечу, а ты двор вычисти, избу вымети, воды из колодца принеси, еды столько же, сколько вчера было, приготовь, а потом иди в амбар да очисти пшеницу от мусора. Коли не управишься до моего возвращения, я тебя съем!

Вышла старуха во двор, свистнула, сразу же перед ней появилась ступа с пестом и помелом. Улетела Баба-яга, а Василиса Прекрасная достала свою куклу, угостила её хлебушком с мясом, стала жаловаться:

— На, куколка, покушай, о моём горе послушай! Дала мне старуха заданий немерено, а если не выполню, съесть пригрозила. Что мне делать, родимая?

— Не бойся, Василисушка! – отвечает куколка. – Иди пока за водой, а в остальном я тебе помогу.

Взяла девушка вёдра, пошла на задворки к колодцу, а как вернулась, вся работа уж переделана. Кинулась Василиса Прекрасная свою куколку обнимать-целовать:

— Ах ты, избавительница моя! Снова мне помогла, от беды спасла!

К вечеру собрала гостя на стол, стала хозяйку поджидать. Как промелькнул за деревьями чёрный всадник, наступила ночь. Вдруг раздался в лесу страшный шум: деревья затрещали, сухая листва зашумела. И тут же показалась на поляне Баба-яга: сама в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает. Только в избушку вошла, сразу стала Василису допрашивать:

— Всю ли работу выполнила? Со всеми ли заданиями управилась?

— Изволь сама посмотреть, бабушка! – отвечает девушка.

Видит Баба-яга: изба часта, вода принесена, печь растоплена, стол еды полон. Вышла во двор, а там порядок. Заглянула в амбар, а пшеница вся вычищена. Раздосадовалась старуха, что нет повода на гостью сердиться, а потом как закричит на весь двор:

— Верные мои слуги, сердечные мои друзья, смелите-ка всю пшеницу!

Тут же явились три пары рук, схватили мешки с пшеницей да на мельницу утащили. А Баба-яга всё съела, квасом да вином запила, госте своей только полтарелочки щей оставила, краюшку хлеба да маленький кусочек мяса. Залезла на печь и говорит:

— Завтра я на охоту полечу, а ты двор вычисти, избу вымети, воды из колодца принеси, еды столько же, сколько сегодня, приготовь, а потом иди в закрома да очисти мак по зёрнышку от мусора. Коли не управишься до моего возвращения, я тебя съем!

Василиса щи съела, а мясо с хлебом для куколки оставила. Потом всю посуду перемыла и на полатах в уголке устроилась. Наутро промелькнул за деревьями белый всадник – наступил рассвет. Потом промчался красный всадник – взошло солнце. Вышла старуха во двор, свистнула и сразу перед ней появилась ступа с пестом да помелом. Улетела Баба-яга, а Василиса Прекрасная достала свою куклу, угостила её хлебушком с мясом, стала жаловаться:

— На, куколка, покушай, о моём горе послушай! Дала мне старуха заданий немерено, а если не выполню, съесть пригрозила. Что мне делать, родимая?

— Не бойся, Василисушка! – отвечает куколка. – Иди пока за водой, а в остальном я тебе помогу.

Взяла девушка вёдра, пошла на задворки к колодцу, а как вернулась, вся работа уже переделана. Кинулась Василиса Прекрасная свою куколку обнимать-целовать:

— Ах ты, избавительница моя! Снова мне помогла, от беды спасла!

К вечеру собрала гостя на стол, стала хозяйку поджидать. Как промелькнул за деревьями чёрный всадник, наступила ночь. Вдруг раздался в лесу страшный шум: деревья затрещали, сухая листва зашумела. И тут же показалась на поляне Баба-яга: сама в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает. Только в избушку вошла, сразу стала Василису допрашивать:

— Всю ли работу выполнила? Со всеми ли заданиями управилась?

— Изволь сама посмотреть, бабушка! – отвечает девушка.

Видит Баба-яга: изба часта, вода принесена, печь растоплена, стол еды полон. Вышла во двор, а там порядок. Заглянула в закрома, а мак весь вычищен. Раздосадовалась старуха, что нет повода на гостью сердиться, а потом как закричит на весь двор:

— Верные мои слуги, сердечные мои друзья, выжмите-ка из мака масло!

Тут же явились три пары рук, схватили мешки с маком да на маслобойню утащили. Села Баба-яга за стол, сама ест, а Василиса Прекрасная рядом стоит, глаза потупила.

— Что ты стоишь, ничего не говоришь, словно воды в рот набрала? – спрашивает старуха.

— Да вот, спросить тебя хочу, бабушка, да всё не решаюсь, – отвечает девушка.

— Спрашивай! Только помни: не всякий вопрос к добру ведет. Ежели много будешь знать, скоро состаришься!

— Я когда к тебе шла, мимо меня всадник проскакал: сам белый, одет во всё белое, конь под ним белый, сбруя на коне белая. Кто он такой?

— Это день белый.

— А потом другой всадник меня обогнал: сам красный, одет во всё красное, конь под ним красный, сбруя на коне красная.

— Это солнышко красное.

— А ещё я видела одного всадника: сам чёрный, одет во всё чёрное, конь под ним чёрный, сбруя на коне тоже чёрная.

— Это ночь тёмная. Все трое – слуги мои верные.

Хотела Василиса о трёх парах рук узнать, что пшеницу на мельницу и мак на маслобойню унесли, да смолчала.

— Ну, что ты ещё спросить хотела?

— Будет с меня и этого. Ты же сама меня предупредила, что ежели буду много знать, то скоро состарюсь.

— Хорошо, что ты к словам моим прислушаешься и спрашиваешь только о том, что за двором видела, а не во дворе! Не люблю, чтобы из моей избы сор выносили, а того, кто слишком любопытен, сразу съедаю! Теперь я тебя спрошу: как ты задания исполнять успеваешь, которые я тебе даю? Ведь нелегки они, много на такую работу сил да времени требуется!

— Мне матушкино благословение помогает.

— Ах, вот оно как! – рассердилась Баба-яга. – Убирайся прочь с моего двора! Не нужны мне тут люди благословенные!

Выгнала старуха Василису Прекрасную из горницы и вытолкала за ворота. Потом сняла с забора один череп с горящими глазами, насадила его на палку, девушке отдала и сказала:

— Вот тебе огонь для мачехиных дочек, они ведь за этим тебя сюда прислали. Возьми его да убирайся с глаз моих долой!

Взяла Василиса палку и отправилась домой. Череп глазами горящими ей путь освещал, так что в ночи путница не заблудилась, а как рассвело, дорогу хорошо видно стало. К вечеру добралась девушка до родного села. У околицы решила она череп выбросить.

— Столько времени много прошло, наверняка сёстры уж и сами огонь добыли.

Только она так подумать успела, как раздался из черепа глухой голос:

— Не бросай меня, неси к мачехе!

Подошла Василиса к дому, а он весь тёмный, ни в одном окне свечка не горит. Впервые встретили сёстры девушку ласково, рассказали, что с той поры, как она к Бабе-яге отправилась, так огня у них и не было: сами высечь не смогли, а тот, что от соседей приносили, сразу гас.

— Авось, твой огонь будет держаться! – говорит мачеха.

Внесла падчерица череп в горницу, а глаза из него так глядят, словно жгут! Кинулись Агриппина с дочерьми прятаться, но куда ни бросятся – глаза всюду за ними так и следят. И до тех пор смотрели, пока в уголь всех не сожгли, одну Василису не тронули. Стала девушка плакать: хоть и бранили её мачеха с сёстрами, а всё равно жаль их. Да и как ей одной жить, покуда отец не вернулся?

Наутро закопала девушка череп в землю, заперла дом на замок да отправилась в город. Попросилась она к одной безродной старушке на постой, стала у неё жить, батюшку дожидаться. Вот говорит как-то Василиса Прекрасная хозяйке:

— Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи, пожалуйста, на рынок, купи льна самого лучшего, я прясть буду, а потом из пряжи той натку полотна. Продашь ты его, хоть какое-то подспорье! А то живу у тебя даром, только зря хлеб ем.

— Что ты, Василисушка! – отвечает хозяйка. – Ты мне нисколько не в тягость, мне с тобой веселее!

Но на рынок старушка всё же сходила, купила льна хорошего. Стала девушка прясть, а работа в её руках так и спорится: пряжа выходит ровная да тонкая, словно волосок. Вот спряла Василиса весь лён, пора и полотно ткать. Только к каким мастерам девушка не обращалась, никто не может гребней подобрать, чтобы на такую тонкую пряжу сгодились. Стала тогда рукодельница куколку свою о помощи просить, а та ей отвечает:

— Принеси-ка мне какое-нибудь старое бёрдышко да челночок, а ещё добудь лошадиной гривы клочок, я станочек тебе из них и смастерю.

Добыла Василиса Прекрасная всё, что куколка просила, да пошла спать. Наутро проснулась, а чудо-станочек уже готов, да такой славный – даже из самых тонких нитей на нём потно ткать можно! Всю зиму девица-мастерица трудилась, не покладая рук, а к весне такое полотно было выткано, что ни в сказке сказать, ни пером описать: воздушное, невесомое и такое тонкое, что сквозь иглу его вместо нитки продеть можно. Выбелила Василиса Прекрасная ткань и говорит старушке:

— Продай это полотно, бабушка, а деньги себе возьми. Уж столько времени ты обо мне заботишься, может, хоть так я отплатить тебе смогу.

Взглянула хозяйка на Василисино рукоделие, всплеснула руками и ахнула:

— Что ты, дитятко! Рубашек из такого полотна, кроме царя, носить некому. Отнесу-ка я его в палаты государевы!

Пришла старушка о дворец, дождалась, пока царь её примет, и говорит:

— Ваше царское величество, принесла я товар диковинный, никому, кроме Вас, не хочу его показывать.

Как увидел царь полотно, залюбовался.

— Что ты за него хочешь?

— Ему, царь-батюшка, цены нет. Это Вам подарок!

Поблагодарил государь старушку, накормил, напоил и домой отпустил, а потом приказал из полотна того сорочки себе пошить. Раскроили мастерицы ткань, а того, кто с таким тонким полотном справиться сумеет, найти никак не могут. Уж все швеи в округе царский заказ выполнить пытались, а ни у кого так и не получилось. Велел тогда царь найти ту старушку, что ткань ему подарила, да во дворец её привести.

— Сумела ты нитей таких тонких напрядь да полотно соткать, сумей и сорочек из

него нашить!

— Не я, Ваше царское величество, нити пряла да полотно ткала, это всё девушка сделала, что у меня приёмышем живёт.

— Ну, так пусть она и сошьёт! – приказал государь.

Вернулась старушка домой, рассказала обо всём Василисе.

— Эх, чувствовала я, что эта работа моих рук не минует! – молвила девица-красавица и принялась за дело.

Шила она не покладая рук, и в скором времени дюжина сорочек была готова. Понесла старушка рукоделие во дворец, а Василиса умылась, причесалась, оделась нарядно и села у окошка ждать, что будет. Не прошло и часа, как постучался в избу царский слуга. Отворила девушка дверь, вошёл посланник в горницу и говорит:

— Государь наш батюшка желает видеть ту искусницу, которая ему сорочки из тончайшего полотна пошила. Хочет он наградить ее из своих царских рук.

Пришла Василиса Прекрасная во дворец, предстала пред очи царские. Как увидел государь девицу-красавицу, так и влюбился в неё без памяти.

— Ни за что не хочу я с тобой, рукодельница, расставаться! Согласна ли ты за меня замуж пойти? – спрашивает царь.

Залилась девушка румянцем, взгляд потупила и отвечает:

— Согласна, Ваше царское величество.

Сыграли они свадьбу, зажили в мире да согласии. Старушку, что девице-красавице помогала, взяли к себе во дворец. Вскоре и батюшка вернулся, тоже при молодых жить остался. А куколку маменькину Василиса Прекрасная до конца жизни у себя хранила, только больше не горестями, а радостями своими с ней делилась.